лением этой зависимости, в частности, считается наличие изменений, происходящих если не во всех, то во многих диалектах [19].

Однако в действительности имеет место обратное структурное соотношение. Языковые системы, обобщающие системы более низких уровней (диалектные, литературную) в своей специфике и в своем составе зависят от этих последних. В частности, какие-то изменения и особенности возводятся в ранг общеязыковых потому, что они проявляются во многих (или всех) диалектах, а не наоборот — проявляются потому, что являются общеязыковыми.

Следует сказать, что отношение к диалекту как к явлению, не имеющему языкового статуса, настолько укоренилось, что даже в работе, посвященной специально методике полевых лингвистических исследований [20], все вопросы, с этим связанные, рассматриваются в основном только в применении к бесписьменным языкам, хотя ситуация полевого обследования диалектов гораздо более тривиальна, чем описание неизвестного языка. Причина этого не в том только, что интересы автора названной работы связаны с изучением бесписьменных языков. Просто традиции и опыт диалектологии находятся в явном противоречии с положением о том, что при полевом исследовании осуществляется самостоятельное творческое изучение и описание живого языка (бесписьменного языка или диалекта), не являющегося родным для исследователя.

Из сказанного можно сделать следующий вывод. Вследствие того, что термин «язык» многозначен, выражение «язык и диалект» омонимично, так как может обозначать разные категории и по существу разные проблемы.

В том случае, если «язык» употребляется в своем онтологическом значении, в выражении «язык и диалект» обе категории имеют одинаковое значение, лишь вторая в отличие от первой снабжена экстралингвистической характеристикой и уточняет первую; в этом случае вопрос о соотношении языка и диалекта не возникает вообще; так понимаемая проблема «язык и диалект» предполагает изучение языка диалекта; справедливости ради следует сказать, что в значении этой проблемы выражение «язык и диалект» никогда не употребляется.

В том случае, если термин «язык» употреблен в значении 'национальный язык', 'общенародный язык', то в выражении «язык и диалект» обе категории снабжены экстралингвистической характеристикой и между ними существуют отношения структурной зависимости и социальной иерархии: структурно язык зависит от диалекта, социально — диалект ниже языка; в этом случае в выражении «язык и диалект» первый термин уточняет второй (диалект такого-то языка).

Во избежание двусмысленности следует, по-видимому, отказаться от таких формулировок, как «соотношение языка и диалекта»,— существует лишь соотношение национального (общенародного) языка и диалекта.

Диалект, как объект лингвистического исследования, должен быть возведен в тот же ранг, который придан литературному языку и малым бесписьменным языкам.

Лингвистическая теория, методика синхронного исследования разрабатываются преимущественно на материале литературных языков, причем в их письменной форме; устная форма обычно исследуется в рамках орфоэпической нормы и полного стиля, т. е. произношения написанного текста (то, что между этим стилем и литературной разговорной речью могут существовать различия на уровне системы, показывают новые исследования [21]).

---

[19] *Баранникова Л. И.* Указ. соч.

[20] *Кибрик А. Е.* Методика полевых исследований (к постановке проблемы). Публикация ОСиПЛ. Серия монографий. Вып. 10. Изд-во Моск. ун-та, 1972.

[21] Ср. Русская разговорная речь. М., 1973.